

Дамблдор взял Гарри на руки и повернулся к дому Дурслей.

В этот момент раздался громкий «треск», и Дамблдор и МакГонагалл напряглись для боя. Прежде чем были запущены какие-либо заклинания, голос с акцентом выкрикнул: «Дамблдор? Что ты делаешь с Арри?».

Дамблдор, который теперь готовился к битве другого рода, повернулся к новичку и многозначительно заговорил. «Себастьян. Боюсь, Джеймс и Лили ушли. Я отвожу Гарри к его последним оставшимся родственникам».

Себастьян Делакур подошел к Дамблдору, на его лице смешались горе и вызов. «Нет, нет. Вы не опекун Эрри, и вы прекрасно знаете, что Джеймс и Лили не хотели бы, чтобы его поместили сюда. Мы его крестные родители, мы его примем».

Дамблдор печально покачал головой, желая, чтобы все было по-другому. «Я не могу этого допустить, Себастьян. Гарри должен быть со своей семьей».

Себастьян чуть не прорычал в ответ: «МЫ — это семья! Это жалкое оправдание, что сестра никогда даже не встречалась, эрри! Ты бы бросил его с незнакомцами после того, как он только что потерял родителей? Ты что, сошел с ума? с горя, Альбус?!»

Дамблдор снова вздохнул, опечаленный тем, что ему нужно было сделать, но решил, что это правильный выбор — защитить Гарри. Поняв, что ему не переубедить Себастьяна в обратном, Дамблдор начал вполголоса объяснять свои рассуждения. «Себастьян, у меня есть основания полагать, что смерть Лили передала юному Гарри древнюю форму кровной защиты, и именно поэтому Волдеморт не мог убить его. оставаться активным, он должен жить с кровными родственниками».

«Подумай об этом, Себастьян, Волдеморт, возможно, не мертв, и даже если он мертв, его последователи будут искать мести. Это может быть сегодня, может быть, через пять лет, но они попытаются убить Гарри. Я твердо верю Гарри будет в безопасности, живя здесь, под защитой любви Лили. Я только хочу, чтобы Гарри выжил, Себастьян».

Себастьян вытащил палочку и направил ее на Гарри. Несколько диагностических чар спустя, и Себастьян подтвердил наличие магической защиты, которую он не распознал; это не было полным доказательством теории Дамблдора, но, безусловно, подтверждающим свидетельством.

Теперь Себастьян выглядел побежденным. «Merde» сопровождалось несколькими минутами молчания. "Как вы объясните это им?"

Дамблдор, все еще держа Гарри, ответил: «Я оставляю его на пороге с запиской. Я бы объяснил им ситуацию лично, но боюсь, они не отнесутся хорошо к ведьме или волшебнику у их двери». Затем Дамблдор указал на МакГонагалл. «Минерва останется в маскировке, чтобы гарантировать, что его поймают».

К удивлению Дамблдора, Себастьян снова начал не соглашаться. «Нет, вы не можете этого сделать. Это не сработает».

— Себастьян, другого выбора нет. Мы должны оставить Гарри... — начал Дамблдор.

«Я не это имею в виду, Альбус. Мы не можем оставить его с одним письмом. Дурсли не поймут, и вы рискуете подвергнуться насилию. Себастьян рассуждал.

На мгновение к Дамблдору вернулся дедовский вид. «Заклинания принуждения или подобные заклинания не будут длиться долго, и в конце концов вы рискуете вызвать еще большее негодование». Он, конечно, и сам об этом думал.

На лице Себастьяна мелькнуло отвращение. «Очевидно. Но я верю, что смогу убедить их без магии. Лили нечасто говорила о своей сестре, но она достаточно рассказала мне о ней и Верноне, чтобы я знал, как их убедить».

Дамблдор обдумал слова Себастьяна и, решив, что такой небольшой компромисс не повлияет на безопасность Гарри, осторожно передал Гарри Себастьяну.

Себастьян нежно держал Гарри, слеза катилась по его щеке, когда он смотрел на своего крестника. «О, Гарри, твои мама и папа могут уйти, но их любовь к тебе осталась. И у тебя все еще есть Апполин, я и Флер. Мы будем присматривать за тобой » .

Тяжелыми шагами Себастьян шел к Тисовой улице, 4, со спящим Гарри на руках и печалью в сердце.

...

Разговор был трудным, но в конечном итоге успешным. Себастьян сыграл на чувстве чести Вернона и любви Петунии к своей сестре, хотя и глубоко запрятанной. 30 000 фунтов стерлингов, которые он предложил, «чтобы вы могли переехать или расширить дом», несомненно, тоже помогли; это также означало бы, что Дурсли с меньшей вероятностью подсознательно воспринимали Гарри как обузу.

Делакуры не были богаты и обычно никогда не смогли бы позволить себе такую сумму... но маггловские банки не знали о Волдемorte и его царстве террора, поэтому были более чем готовы предложить Лили страхование жизни. И теперь Себастьян был очень благодарен за то, что убедил Лили заключить такой полис, причем выгодоприобретателями были он сам и Апполайн.

Отбросив мысли о деньгах, Себастьян снова обдумал соглашение, достигнутое с Дурслями. Петуния и Вернон согласились позаботиться о Гарри, но было ясно, что они делают это только из чувства долга. Себастьян был уверен, что над мальчиком не будут издеваться, но и любить

его тоже не будут. И поэтому Себастьян настоял на ежемесячных визитах, а также на том, чтобы сначала помочь Гарри обустроиться. Дурсли согласились без особых уговоров, и поэтому Себастьян отправил посланника-патронуса к Апполине — Гарри понадобится столько же его настоящей семьи, сколько он сам. мог достать.

...

Гарри проснулся, как и все младенцы - со слезами на глазах и громкими криками. Себастьян в настоящее время сидел в гостиной Дурслей, держа Гарри, поэтому быстро сказал успокаивающим тоном. «Все в порядке, Арри. Дядя Себастьян здесь. Ты у меня, ты в безопасности».

Гарри посмотрел на Себастьяна, и после еще нескольких мгновений голоса Себастьяна Гарри успокоился. Себастьян продолжал успокаивать, несмотря ни на что. «Все в порядке, Арри, ты у меня. И скоро тетя Апполайн и Флер тоже будут здесь».

При этих словах Гарри моргнул, затем начал осматривать комнату. «Лур! Лур!». Себастьян усмехнулся, радуясь моменту легкомыслия. — Да, Флер скоро будет.

Как раз в этот момент раздался звонок в дверь. Через несколько мгновений из коридора донесся покорный голос Петунии. — Да, входите оба. У вашего мужа Гарри в гостиной. Приближались звуки тихих, но быстрых шагов, Флер искала свою цель.

" АРРИ!" "Лур!"

Флер бросилась к Гарри, обняла его своими трехлетними руками и несколько раз поцеловала в щеку. Гарри хихикнул, его лицо расплылось в улыбке.

Себастьян внимательно посмотрел на Флер и заметил следы от слез на ее щеках — очевидно, Апполайн сообщила новость. И конечно... " Папа, мама сказала... Она сказала... Мы не сможем снова увидеть дядю Джеймса и тетю Лили? "

Себастьян печально кивнул. Флер, все еще обнимая Гарри, опустила голову и прошептала: — Значит ли это, что мы больше не увидим Арри ?

Себастьян мягко ответил: « Флер, посмотри на меня ». Когда она это сделала, Себастьян слегка улыбнулся. « Флер, Арри — это как член семьи, не так ли? ». Когда Флер кивнула с надеждой в глазах, Себастьян продолжил: — А мы ведь не бросим нашу семью, не так ли ? Флер улыбнулась и покачала головой. « Мы поможем ему обустроиться, потом будем часто его навещать ».

Флер еще раз с надеждой посмотрела на своего папу и спросила: « Не мог бы он пожить с нами? ». К этому времени Апполин присоединилась к своей семье в гостиной и добавила свой

голос к голосу Флер. « Это хороший вопрос. Он был бы счастлив с нами, не так ли, Себастьян? ».

Себастьян объяснил Апполине доводы Дамблдора и сообщил ей о диагностических чарах, которые он применил, стараясь описать ситуацию в терминах, которые не беспокоят Флер. После того, как он закончил, Апполайн повторила тот побежденный вид, который был у Себастьяна ранее. Кивнув в знак неохотного согласия, Апполайн убрала прядь спутанных волос с глаз Гарри. « Мы будем здесь ради тебя, мой крестник. Всегда » .

Апполина повернулась к Себастьяну; она не хотела откладывать это слишком долго, так как Дурсли уже были гораздо более любезны, чем она ожидала. " Любимая, как мы собираемся устроиться здесь? "

" Ну, мой милый, я подумал... "

<http://tl.rulate.ru/book/83105/2652908>